

Голос Линь Е был невероятно приятным, обладая успокаивающей силой, он постепенно проникал в сердце Юнь Цзю, незаметно растворяя его страх и тревогу.

Линь Е не помнил слов песни, но напевал знакомую мелодию.

В тишине ночи его нежный, почти ранящий сердце голос мягко звучал.

Юнь Цзю вдруг почувствовал, будто он оказался в странном сне. Сначала это был ужасный кошмар, но потом появился Линь Е, и его сон превратился в ясное небо.

Чистое голубое небо, пушистые облака, маленькие белые кролики и прозрачный ручей...

Пока Юнь Цзю засыпал, Линь Е медленно пошевелился, чтобы размять онемевшее тело.

Он взглянул на все еще спящего Саньцзы, затем осторожно поднял Юнь Цзю и положил его на кровать. Тело Юнь Цзю окутывал мягкий зеленый свет, и Линь Е постепенно исцелял его раны, словно разговаривая с самим собой:

— Глупыш, ты сильно испугался, да?

На самом деле Линь Е тоже был напуган. К счастью, он предусмотрительно оставил что-то на Юнь Цзю, иначе тот точно попал бы в беду. Линь Е думал, что семья Юнь Дали может попытаться забрать приданое Юнь Цзю, но не ожидал, что кто-то специально придет, чтобы напасть на них. Вспомнив Второго Дуна, Линь Е подумал и о Дун Суйсуре, решив, что нужно разобраться с этим раз и навсегда.

Закончив исцелять раны Юнь Цзю, Линь Е еще не успел подняться, как перед глазами поплыли черные пятна. Сегодня он использовал слишком много своей сверхспособности, и ему срочно нужно было отдохнуть.

На следующее утро Юнь Цзю и Саньцзы разбудил шум снаружи.

Линь а-мо, войдя в комнату и увидев, что они все еще спят, не удержалась и крикнула:

— Вы что, еще спите? Какое уже время?

Саньцзы смущенно посмотрел, он сам не понимал, как так вышло, ведь он давно не спал так крепко.

Юнь Цзю тоже было немного неловко, он не мог понять, что с ним произошло. Ему казалось, что он спал очень долго, и голова была немного мутной.

Прежде чем Юнь Цзю успел что-то обдумать, несколько родственниц начали его наряжать, и у него не осталось времени на размышления.

Юнь Цзю привели в порядок, и, надо сказать, он выглядел довольно привлекательно. Женщины с уверенью крутились вокруг него. Когда он надел свадебный наряд, он стал выглядеть еще более бодрым.

Саньцзы не удержался и радостно сказал:

— Ну что, наш Юнь Цзю совсем не плох.

Линь а-мо, услышав это, тоже обрадовалась, подошла к Юнь Цзю и начала расчесывать ему

волосы.

Пока Линь а-мо занималась прической, другие женщины говорили добрые пожелания:

- Пусть будет богатство и процветание, много сыновей и внуков!
- Пусть живут в мире и согласии, муж поет, жена подхватывает!
- Пусть сердца связаны вместе, как крылья одной птицы, летящей в небо!

Юнь Цзю, глядя на свое отражение в зеркале, чувствовал себя неловко, а, слыша всевозможные пожелания, его лицо все больше краснело.

Чем больше Юнь Цзю слушал, тем больше ему становилось стыдно, но он старался запомнить все, ведь говорили, что так можно обеспечить счастливую жизнь.

Когда Линь Е пришел за Юнь Цзю, его окружила толпа детей, что выглядело довольно забавно.

Линь а-мо вывела Юнь Цзю, и издали он увидел Линь Е, идущего впереди всех. Его красный наряд подчеркивал его изысканную красоту.

Если бы не ярко-красная одежда, Юнь Цзю мог бы заметить, что лицо Линь Е было немного бледным.

Дети, увидев Юнь Цзю, сначала хотели крикнуть, что уродец стал красивым, но, вспомнив о сладостях, быстро передумали и закричали:

- Ха-ха, новый жених красив, новый жених мил, новый жених краснеет, садясь в паланкин.

Взрослые, услышав это, не могли сдержать смеха, но они не врали — сегодня Юнь Цзю действительно выглядел хорошо.

Однако, по сравнению с Юнь Цзю, Линь Е привлекал больше внимания.

Линь Е и так был красив, а сегодня, нарядившись, он выглядел еще более привлекательно. Когда он вышел из дома Линь, все взгляды то и дело обращались к нему.

Некоторые женщины, увидев его, не удержались и зашептались:

- Неудивительно, что Линь Е нравится так многим. Если бы я была моложе, я бы тоже влюбилась в него.
- Ой, ты уже в таком возрасте, как тебе не стыдно?

Линь Е шел среди этого шума и веселья от дома Линь до хижины Юнь Цзю на севере деревни.

Саньцзы зажег фейерверки, и под звуки взрывов дети, уже возбужденные, стали еще более активными. Они толкались, смеялись и веселились.

Юнь Цзю огляделся — вокруг было море красного цвета. Он чувствовал себя немного ошеломленным, словно все это было нереальным, но при этом сладостным, как мед. А Линь Е стоял напротив, стоило ему сделать шаг, и он мог бы коснуться его.

Но Юнь Цзю заколебался, он не понимал, что с ним происходит, внутри него поднимались

волны тревоги и беспокойства.

Линь Е, заметив, что тот неподвижно смотрит на него, сделал шаг вперед.

Хотя в январе было холодно, шумная толпа забыла о морозе.

— Давай, протяни мне руку, — Линь Е подошел к Юнь Цзю и протянул свою изящную руку. Юнь Цзю не мог оторвать взгляда от его красивой руки.

Линь Е не торопился, он просто стоял, протянув руку. Но остальные не стали ждать. Увидев, что Юнь Цзю не двигается, они решили, что он опять задумался, и начали подгонять:

— Юнь Цзю, давай быстрее, не пропусти благоприятный момент.

— Да-да, что ты застыл? Не заставляй Линь Е ждать.

Услышав это, Юнь Цзю очнулся и быстро положил свою руку в ладонь Линь Е.

В этих краях был негласный обычай: если гер, как Юнь Цзю, вступал в брак повторно, он не мог накрываться красной вуалью. Местные жители не были суеверными, но и не поощряли повторные браки.

Линь Е должен был нести Юнь Цзю на спине вокруг деревни Юньцзя, чтобы все знали, что Юнь Цзю женится повторно. Это было своего рода уведомлением для жениха о том, что с женитьбой на гере, вступающем в повторный брак, путь будет не легок, и он должен один выдержать все давление.

Это всегда было своего рода унижением для гера, вступающего в повторный брак, но Линь Е, неся Юнь Цзю, был настолько счастлив, что даже не задумывался о смысле этого обряда.

Линь Е медленно шел, неся Юнь Цзю, время от времени поворачиваясь к нему и что-то говоря. Юнь Цзю, положив голову на плечо Линь Е, спрашивал, не устал ли он, не тяжело ли ему.

Лицо Юнь Цзю горело, словно его поджаривали на огне, и ему было трудно дышать.

Среди толпы Юнь Сяошу смотрел на это с недоверием. Он был в полном замешательстве — разве Юнь Цзю не должен был быть продан? Почему он здесь? Может, Второй Дун его обманул?

Все началось в шестой день, когда они отправились в город Юэ.

В тот день Юнь Сяошу, потерявшись в толпе, стоял на улице в растерянности. Внезапно к нему подбежали двое — Второй Дун и тот самый худощавый мужчина.

Второй Дун уже давно следил за Линь Е. Если бы не он, его семью не выгнали бы из деревни Юньцзя, и они не остались бы без крова.

Увидев, как Юнь Сяошу ссорится с Юнь Цзю, он придумал план. Вместе с напарником они схватили Юнь Сяошу.

Сначала Второй Дун хотел заставить Юнь Сяошу помочь им, но тот, не раздумывая, согласился.

Они обсудили план и договорились действовать сообща. Юнь Сяошу должен был передавать им

информацию изнутри. Второй Дун знал, что у семьи Линь есть деньги, и изначально хотел напасть на Линь Е, но там было слишком много людей.

Тогда Юнь Сяошу предложил переключиться на Юнь Цзю, чтобы отвлечь внимание. Позже они узнали, что Линь а-мо приготовила для Юнь Цзю богатое приданое, и решили напасть накануне свадьбы.

<http://bllate.org/book/16719/1537241>